

21. О пошлине за отпуск пшеницы и ячменя // ПСЗРИ. – 1806-1807. – Т. 29. – С. 170.
22. О правилах для заграничной торговли // ПСЗРИ. – 1830. – Т. 20. 1780. – С. 937-940.
23. О правилах для порто-франко в Одессе // ПСЗРИ. – 1820-1821. – Т. 37. – С. 714-719.
24. О предоставлении ему дачи Российских флагов на торговых судах // ПСЗРИ. – 1781-1783. – Т. 21. – С. 790.
25. О предоставлении права Новороссийскому генерал-губернатору князю Потемки ну // ПСЗРИ. – 1781-1783. – Т. 21. – С. 649.
26. О прекращении сообщения с Францией // ПСЗРИ. – 1789-1796. – Т. 23. – С. 402-405.
27. О продаже ревеня в Германии, Франции и Италии // Дополнения ко второму полному собранию Законов Российской империи : ч. 1. – 1825-1845. – № 2727 а. – С. 6-8.
28. О продолжении Коммерческого трактата // ПСЗРИ. – 1802-1803. – Т. 27. – С. 259-260.
29. О разрешении торговых сношений с Францией // ПСЗРИ. – 1800-1801. – Т. 26. – С. 524-525.
30. О свободном выпуске хлеба за границу // ПСЗРИ. – 1818. – Т. 35. – С. 218-219.
31. О свободном отпуске // ПСЗРИ. – 1800-1801. – Т. 26. – С. 603.
32. О установлении на полуостровов Таврический // ПСЗРИ. – 1798-1799. – Т. 25. – С. 64-65.
33. Об арестовании Французских товаров // ПСЗРИ. – 1798-1798. – Т. 25. – С. 280.
34. Об открытии в Одессе порто-франку // ПСЗРИ. – 1819. – Т. 36. – С. 257-258.
35. Об открытии Севастопольского порта // ПСЗРИ. – 1820-1821. – Т. 37. – С. 70-71.
36. Об отмене запрещения // ПСЗРИ. – 1800-1801. – Т. 26. – С. 597.
37. Об учреждении порто-франко в Одессе // ПСЗРИ. – 1817. – Т. 34. – С. 208-211.
38. Таможенный устав по Европейской торговле // ПСЗРИ. – 1819. – Т. 36. – С. 417-440.
39. Трактат между Россией и Францией, о дружбе, торговле и мореплавании // ПСЗРИ. – 1784-1788. – Т. 22. – С. 771-785.
40. Фадеев А. В. О некоторых чертах внешней политики царской России в период разложения крепостнической системы / А. В. Фадеев // Вопросы истории. – 1958. – № 1. – С. 45-61.
41. Черкасов П. П. Двоглавый орел и королевские лилии: становление Руссо-французских отношений в XVIII веке. 1700-1775 / П. П. Черкасов; РАН, Ин-т всеобщей истории, Центр французских исторических исследований. – М. : Наука, 1995. – 439 с.
42. Черкасов П. П. Россия и Франция в XVIII в. Итоги и перспективы исследования / П. П. Черкасов // Новая и Новейшая история. – 1993. – № 3. – С. 58-74.

Щевелев С.С.

УДК (369 4) 03

ЭТНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ В ПАЛЕСТИНЕ В 1929 ГОДУ

На рубеже 20 – 30-х годов в Палестине сложилось крайне напряженное положение. Английские мандатные власти, желая снять это напряжение, упрочить своё господство в стране, решили использовать уже проверенный прием – спровоцировать вспышку национальной вражды между арабами и евреями Палестины. Даже западные исследователи вынуждены признать, что английская администрация в Палестине "...использовала арабов против евреев, и евреев против арабов" [1, с. 69]. Разумеется, разжигая антагонизм между евреями и арабами, английские власти преследовали совершенно определенную цель – затормозить развитие национально-освободительной борьбы народов Палестины.

В "судный день" 24 сентября 1928 года в Иерусалиме произошло событие, известное как инцидент у "стены плача". "Стена плача" являлась по преданию остатками древней стены храма Соломона, разрушенного во время Иудейской войны (66-73 годы) и была священным местом для евреев. В этот день английская полиция разогнала молившихся у "стены плача" евреев, сломав ширму, возведенную в религиозных целях. По всей стране начались волнения и протесты еврейского населения, состоялись многотысячные митинги и демонстрации. Английские мандатные власти сделали в этих условиях всевозможное, чтобы придать этим выступлениям еврейского населения антиарабскую направленность. Задача англичанам облегчалась тем, что "стена плача" была для мусульман таким же священным местом, как и для евреев, так как, согласно преданию, у этой стены был привязан крылатый конь Мухаммеда Ал-Бурак в ночь, когда пророк совершил путешествие к храму Соломона.

Арабы доказывали, что эта стена является неотъемлемой частью мечети Омара. С одной стороны "стены плача" находится эта мечеть, с другой – дворик, в котором молятся евреи. Таким образом, "стена плача" и право молиться у подножья были спорным вопросом для еврейских и арабских верующих. Ещё при турецких властях был установлен такой порядок, что евреи молились с одной стороны стены, которую они и называли "стена плача", а арабы – с другой стороны. Были установлены границы участка, на котором совершались службы иудеев, но сама стена находилась в собственности мусульманской общины. Сложившийся порядок был сохранён и при англичанах.

Таким положением был недоволен раввинат Иерусалима, он пытался купить стену и земельный участок, прилегающий к ней. Раввинат даже попросил посредничества англичан, но арабы не согласились на продажу [2, с. 269].

В свою очередь и мусульманская община сделала представление мандатным властям, что иудеи нарушают сложившиеся порядки богослужения у стены, произвольно расширяют отведенный им участок, приносят к стене стулья и скамьи [2, с. 269]. Верховный комиссар подтвердил сложившийся ранее порядок,

тогда сионисты пожаловались на действия мандатария в Постоянную мандатную комиссию Лиги Наций. Однако обсуждение этого вопроса в Совете Лиги Наций закончилось безрезультатно. Демонстрации евреев под антиарабскими лозунгами у "стены плача" вызвали, как и ожидали английские власти, ответную реакцию арабского населения Палестины. Были созданы Арабско-мусульманские комитеты защиты "стены плача", которые сразу же организовали ряд выступлений антиеврейского характера. Эти комитеты развернули широкую панисламистскую кампанию, призывая к священной войне в защиту стены мечети халифа Омара. Во главе этой кампании стоял официально признанный мандатной администрацией Меджлис исламийа – Высший исламский совет во главе с его председателем – иерусалимским муфтием Амином аль-Хусейни [3, с. 38].

Постепенно еврейские и арабские выступления, начавшиеся на религиозной почве, приобрели ярко выраженный националистический характер. Британские власти использовали инцидент у "стены плача" для того, чтобы столкнуть между собой арабское и еврейское население Палестины.

В конце 1928 года палестинская полиция была увеличена до 1549 человек (из них 119 офицеров). В составе полиции было 840 мусульман и 196 евреев. После подавления волнений 1929 года, с целью реорганизации полиции, в Палестину прибыл глава полиции Цейлона Доубивин [4, с. 407].

Однако, в 1928 г. мандатные власти и само английское правительство не придавали серьезного значения арабо-еврейским разногласиям по религиозным вопросам и инцидентам у стены плача". Выступая на заседании Мандатной комиссии в Женеве, Верховный комиссар Палестины Ченселлор заявил, что хотя арабо-еврейские противоречия вызывают тревогу, в целом же "...отношения между этими общинами улучшаются..." [5, с. 79]. Ближайшие события показали, что такие заявления мандатария были беспочвенными.

15 апреля 1929 года у "стены плача" проходили демонстрации евреев из Иерусалима, а также прибывших из Тель-Авива, Хайфы и других палестинских городов. В апреле же арабами было создано Общество защиты мечети аль-Акса. Летом был создан Комитет защиты святых мест [6. – 1929. – 15.08].

В мае 1929 года арабская пресса в Палестине развернула мощную кампанию против включения в Белую книгу 1929 года Декларации Бальфура, которая "ущемляла права арабов" [7. – 1929. – 9.05]. Весной 1929 года подавляющее большинство арабских газет выражали уверенность в том, что "...правительство положит конец агрессии евреев в наших святых местах" [8. – 1929. – 11.05]. В августе же 1929 года арабские газеты подчёркивали неспособность правительства и Белой книги 1929 года ликвидировать взрывоопасную обстановку в святых местах и прекратить "агрессию евреев" [8. – 1929. – 7.08]. Одновременно выражались опасения, что Верховный комиссар признает все требования евреев в отношении "стены плача", потому что в августе в Лондоне активно велись переговоры между делегацией, сформированной на проходившем в Цюрихе очередном сионистском конгрессе и представителями министерства колоний [9. – 1929. – 8.08]. Резолюции, принятые XVI Сионистским конгрессом и Всеисламским конгрессом в Иерусалиме в 1929 году осуждали права и претензии мусульман и евреев на "стену плача".

Арабы, во главе которых стояла арабская националистическая верхушка и евреи, возглавляемые своими лидерами, начали интенсивно готовиться к вооруженным столкновениям. Английские же мандатные власти делали со своей стороны, всё, чтобы еще больше разжечь арабо-еврейскую вражду. Подготовка столкновений, сопровождавшаяся с обеих сторон националистической пропагандой и разжиганием религиозного фанатизма, продолжалась почти год. Основные события, которые и привели к восстанию арабов Палестины произошли в августе 1929 года.

15 августа 1929 г. сионисты организовали демонстрацию в Иерусалиме. В этот день толпа еврейской молодежи прошла по улицам города к "стене плача", водрузила на ней сионистский флаг и спела сионистский гимн "Надежда". Перед самым началом демонстрации ее организаторы встретились с исполняющим обязанности Верховного комиссара Луке (Чанселлор был в это время в Лондоне) который запретил демонстрацию, поднятие флага и пение гимна. Однако, сионисты не подчинились, они хотели обострить обстановку в стране и спровоцировать ответное выступление арабов. Своей цели сионисты достигли [2, с. 276].

На другой день, 16 августа, у стены состоялась контрдемонстрация мусульман. Они считали поднятие сионистского флага на "стене плача" оскорблением религиозных чувств мусульман, надругательством над их святынями. Демонстранты сожгли еврейские прошения, которые верующие писали на листах бумаги и оставляли в расщелинах стены. Иудейский служитель у "стены плача" был изгнан [2, с. 276]. Обстановка в Иерусалиме всё больше накалялась. Даже просионистски настроенный голландский исследователь Ж. Кэнн вынужден был признать, что "...это было совсем неподходящее место для демонстрации под националистическими лозунгами" [10, с. 21]. Этими двумя демонстрациями закончилась подготовка, как со стороны лидеров сионистского движения, так и со стороны традиционных лидеров палестинских арабов межнациональной резни в Иерусалиме. Уже 17 августа в городе начинаются вооруженные стычки между арабами и евреями. Стоило арабам появиться в еврейских кварталах Иерусалима, как они подвергались нападению со стороны евреев, то же самое происходило и в арабских кварталах при появлении там евреев.

21 августа, в Иерусалиме состоялись похороны еврейского юноши Абрахама Мизрахи, убитого во время одного из столкновений между арабами и евреями. Участие в похоронах палестинских сионистских лидеров превратило их в политическую акцию. Демонстранты пытались прорваться для погрома в арабский квартал, но были остановлены полицией, пустившей в ход дубинки. В Иерусалиме было введено военное положение. Луке запросил подкрепления из Трансиордании. Он также пригласил к себе руководителей

враждующих общин и потребовал прекращения стычек и подписания соглашения о нормализации отношений [2, с. 277]. По свидетельству комиссии Шоу, расследовавшей события августа 1929 года в Палестине, похороны Мизрахи "...превратились на деле в политическую антиарабскую демонстрацию" [11, с. 57]. Естественно, что в условиях такой напряженности эта демонстрация вызвала арабо-еврейское столкновение, в результате которого имелись раненые с обеих сторон.

Необходимо отметить, что демонстрации арабов и евреев, проходившие в 1928-1929 годах, имели помимо националистического, ещё и антиправительственный характер, так как они являлись протестом арабского и еврейского населения против политики британской администрации в отношении "стены плача". Каждая из сторон требовала от английских властей признания своего преимущественного права на эту религиозную святыню. Британские же власти балансировали в этом вопросе между арабами и евреями. Их целью было столкнуть между собой оба движения, спровоцировать арабо-еврейский конфликт на национальной почве и лишить тем самым выступления арабского и еврейского населения антибританской направленности. Провокационные действия английских властей 15 и 16 августа 1929 года облегчили достижение этой цели.

В пятницу 23 августа 1929 года в Иерусалиме произошло крупное арабо-еврейское вооруженное столкновение, дикая кровавая драма, подобной которой ещё не видел Иерусалим за все предыдущие годы английского мандата в Палестине. Арабы и евреи, готовившиеся к столкновениям между собой почти в течение года, были вооружены не только холодным, но и огнестрельным оружием, что и обусловило особо кровопролитный характер конфликта в Иерусалиме.

Столкновения начались утром у Яффских ворот города, через которые арабы из близлежащих селений направлялись в Иерусалим на пятничную молитву. Страсти накалялись с необычайной быстротой и уже через считанные часы весь город стал ареной арабо-еврейских вооруженных столкновений. Наиболее ожесточенные и кровопролитные стычки между вооруженными группами арабов и евреев имели место в Грузинском квартале Иерусалима. Уже к середине дня столкновения арабов и евреев приняли форму самого настоящего арабо-еврейского взаимоистребления. И здесь необходимо подчеркнуть, что именно британские власти были повинны в том, что арабо-еврейские столкновения в Иерусалиме 23 августа 1929 года вылились в дикую межнациональную резню. В течение всего дня английская полиция безучастно наблюдала за происходящими в городе событиями, не принимая никаких мер для наведения порядка. Смысл действий английских властей заключался в том, чтобы дожидаясь момента, когда арабы и евреи достаточно обескровят друг друга, быстро подавить конфликт, использовать его для увеличения английского военного присутствия в Палестине и установить в стране более жесткий режим правления. Причем, для оправдания своих действий на международной арене, англичане намеревались использовать "гуманные" соображения "защиты евреев от арабских погромов". Однако, британские мандатные власти просчитались, думая, что всё дело ограничится локальной вспышкой в Иерусалиме. Уже на следующий день, 24 августа, арабо-еврейские вооружённые столкновения распространились на всю территорию страны. В Хеброне, Яффе и Хайфе арабские отряды атаковали синагоги и близлежащие поселения еврейских колонистов, в свою очередь, вооруженные отряды евреев осуществили ряд нападений на мусульманские мечети и арабские кварталы в ряде городов страны [12, с. 45]. Таким образом, спровоцированная британскими властями резня в Иерусалиме сыграла роль искры, из которой разгорелось пламя арабского национального восстания августа 1929 года. Англичане не учли того, что "порох оказался слишком сухим", а арабы Палестины созрели для активных националистических действий.

События, имевшие место 23 августа 1929 года в Иерусалиме, послужили лишь поводом к восстанию. Реальные же причины восстания следует искать в социально-экономической ситуации, сложившейся в Палестине за годы, прошедшие со времени установления английского мандатного режима. Одной из главных причин восстания явился широкий размах проводимой при поддержке английских властей сионистской колонизации страны, сопровождавшейся насильственным сгоном арабских феллахов с земли, хотя это и было законным правом новых владельцев земли. Связанное с сионистской колонизацией развитие капиталистических отношений, а "...еврейские колонии и явились одними из первых оазисов капитализма в палестинском натуральном хозяйстве" [13, с. 38], также вело к обезземеливанию палестинских феллахов. Следовательно, сионистская колонизация ещё более усугубила тяжёлое положение феллахов, и без того изнывавших под гнетом своих арабских помещиков. Более того, в начале 20-х годов мандатная администрация запретила феллахам экспортировать продукцию сельского хозяйства, что в свою очередь вело к падению цен на землю.

Отчаянное положение арабских феллахов обусловило тот факт, что именно они явились главной действующей силой августовского восстания 1929 года в Палестине. Установление английского мандата и скупка сионистскими организациями земель в Палестине тяжелейшим образом сказались не только на положении арабских феллахов, но и на положении бедуинов. Сионистские колонизационные тресты, поощряемые британскими мандатными властями, скупали у шейхов бедуинских племён обширные земельные участки, служившие пастбищами для скота, что заставляло кочевников терпеть большие лишения и уходить в Трансиорданию, Сирию и на Аравийский полуостров. Хозяйство бедуинов-кочевников стало приходить в упадок. Не приносила прежнего дохода и караванная торговля, также служившая одним из средств к существованию бедуинов. Набеги на деревни не давали ощутимых результатов, так как феллахи находились в таком бедственном положении, что с них просто нечего было взять.

Это тяжелое положение бедуинов и толкнуло их на участие в восстании августа 1929 года. Причём, факт участия бедуинов в событиях 1929 года был для английских мандатных властей большой

неожиданностью, так как англичане нередко использовали бедуинские племена для подавления волнений среди феллахов. Британские чиновники никак не ожидали, что бедуины сумеют преодолеть племенную вражду к феллахам и выступят с ними единым фронтом против мандатной администрации и евреев. Но получилось так, что именно "...бедуины превратили вспышку в Иерусалиме во всенародный бунт" [13, с. 38].

Важнейшей причиной восстания арабского населения Палестины в августе 1929 года было и национальное угнетение, которому оно подвергалось как со стороны британской администрации, так и со стороны сионистского движения, взявшего курс на "евреизацию" страны и подавление арабского населения как национальной общности.

Учитывая все вышеназванные причины, следует признать, что вспышка протеста со стороны доведенных до отчаяния арабских феллахов, бедуинов, рабочих и ремесленников явилась неизбежным следствием политики мандатных властей и ВСО в Палестине. Именно поэтому провокации английских мандатных властей в Иерусалиме, вылились во всенародное движение арабов Палестины против сионизма и страны-мандатария. Восстание августа 1929 года в Палестине выросло из стихийного антисионистского движения палестинских феллахов и бедуинов, начавшегося после событий 23 августа в Иерусалиме. Восстание продолжалось в течение примерно 10 дней, то есть до первых чисел сентября 1929 года. В этот период восставшие арабы напали на еврейские поселения по всей территории страны, а также на еврейские кварталы крупнейших палестинских городов. 26 и 27 августа происходили наиболее ожесточенные бои между восставшими арабами и отрядами самообороны еврейских поселенцев в районах, прилежащих к городам Хайфа и Яффа.

В ходе этих боев вооруженные отряды палестинских арабов полностью уничтожили шесть еврейских сельскохозяйственных поселений. 28 августа повстанцы атаковали еврейские поселения в районе Тель-Авива. 29 августа имело место крупное вооруженное столкновение между арабами и евреями в еврейском квартале города Сафад, в ходе этого столкновения было убито и ранено около 45 евреев. Как следует из сказанного выше, восстание августа 1929 года носило прежде всего антиеврейский характер. Однако, в ряде случаев восставшие арабы вступали в столкновения с британской полицией и регулярными войсками. Так например, в Наблусе, который был центром арабских националистов, повстанцы, пытаясь захватить оружие, атаковали английские военные казармы, а на здании городского муниципалитета вместо сорванного британского флага был водружен арабский. В Иерусалиме и Яффе были совершены нападения на ряд правительственных учреждений и имели место стычки с английской полицией. В Хайфе произошло нападение на высадившийся морской десант.

Как указывалось выше, особого размаха восстание достигло с включением в него масс бедуинов, причём не только из палестинских кочевий, но и пришедших из других стран: "Как только в Палестине было поднято знамя восстания, бедуины всех соседних стран – Трансиордании, Ирака и Синая – поспешили в Палестину, чтобы присоединиться к повстанцам" [13, с. 37]. Бедуинские племена, имевшие определенный опыт ведения военных действий, были наиболее организованной и боеспособной частью восставших. Именно на долю бедуинских племён пришлась основная часть столкновений с английскими регулярными войсками. Эти столкновения в основном имели место на границах, где бедуинские отряды пограничных стран пытались прорваться через заслоны британских войск на помощь своим восставшим согражданам. В ходе ожесточенных боев между английскими регулярными частями и отрядами кочевников, англичане применили авиацию и удушливые газы. Британским войскам оказали помощь и французские мандатные войска, расквартированные на территории Сирии, которые встали со своей стороны границы на пути бедуинских отрядов, рвавшихся из Сирии в Палестину. Французские мандатные власти по приказу Верховного комиссара де Мартеля блокировали сирийско-палестинскую границу, за что де Мартель удостоился благодарности со стороны своего английского коллеги Ченселлора [15. – 1929. – 4.09.].

23 октября 1929 года правительству Великобритании от имени Исполкома АПК была послана телеграмма протеста по поводу мероприятий Верховного комиссара по закрытию границ Палестины от проникновения арабских добровольцев и поставок оружия из соседних арабских стран. Ответа от британского правительства и Верховного комиссара, как и следовало ожидать, не последовало.

Восстание, охватившее всю территорию страны, проходило под следующими основными лозунгами, выдвинутыми арабскими националистами: отмена британского мандата и предоставление Палестине национальной независимости; отмена Декларации Бальфура; прекращение сионистской иммиграции и продажи земель еврейским фондам. Следует отметить, что благодаря позиции пришедших к руководству восстанием реакционных элементов Исполкома АПК, первый лозунг носил чисто демагогический характер.

Убедившись, что движение арабов вышло за рамки незначительных столкновений, и, хотя и направлено в первую очередь против евреев, таит в себе угрозу основам британского мандатного режима, английское правительство приступило к подавлению восстания. Оправдываясь необходимостью спасения еврейских поселенцев от нападений со стороны арабов, англичане перебросили в Палестину крупные воинские подразделения из Египта, Ирака и с Мальты. К 29 августа в Палестину прибыли три военных корабля, несколько пехотных частей с приданными им броневиками и авиационная эскадрилья. Добившись значительного перевеса в живой силе и военной технике над плохо вооруженными и организованными отрядами повстанцев, английские власти смогли уже в начале сентября 1929 года в основном подавить восстание. В ходе подавления восстания августа 1929 года английские войска проявили неслыханную жестокость, полностью уничтожив арабские деревни Ляфта и Дейр Ясин. При подавлении волнений полиция и британские войска широко применяли оружие. Во время волнений в Палестине в августе 1929

года погибло 133 еврея и 116 арабов, ранено было соответственно 339 и 232 человека. Было полностью разрушено шесть еврейских сельскохозяйственных поселений. Только шестеро арабов погибло от рук евреев в бою в пригороде Тель-Авива. Остальные арабы были убиты британскими войсками и полицией при наведении порядка в стране [16, с. 40; 12, с. 43].

Традиционные лидеры палестинцев – Хадж Амин аль-Хусейни, Раджеб Нашашиб и Муса Казим аль-Хусейни подписали совместное заявление, в котором "...отделяли себя от действий толпы" [16, с. 143, 145]. Вооруженных столкновений августа 1929 года можно было бы избежать – вечером 22 августа состоялась встреча между арабской и еврейской делегациями. Арабов представляли Джамаль Хусейни, Ауни Абдул Хади и Субхи Хадра; в состав еврейской делегации входили члены руководства Ваад Леуми, лидер Гистадрута Бен-Цви и другие. К сожалению, эта встреча успеха не принесла.

Ко времени восстания августа 1929 года арабские националисты в Палестине разделились на две группировки в вопросе о том, против кого должна быть направлена борьба палестинских арабов: против англичан или же против сионистского движения и еврейских поселенцев. Вторая, наиболее сильная, но и в то же время и более реакционная группировка считала, что главной задачей палестинских арабов является борьба с сионизмом и прежде всего с осуществляемой ВСО и Еврейским Агентством еврейской иммиграцией в Палестину. В этой группировке сильные позиции занимали представители реакционного мусульманского духовенства. Первая, более слабая и малочисленная группировка призывала к борьбе против британского мандата, как основной причины всех бед арабского народа Палестины. Ядро этой части арабских националистов составляла левонастроенная молодёжь. Лидеры второй группировки, во главе с Хадж Амином аль-Хусейни, стремились направить освободительное движение арабов в русло религиозного фанатизма, не дать перерасти ему в аграрную революцию. Первую группировку возглавлял Хамди аль-Хусейни, стремившийся организовать широкое феллахско-бедуинское восстание против страны-мандатария. Несмотря на то, что руководство восстанием направило его в русло борьбы с еврейскими поселенцами, тем не менее, например, "...значительные группы феллахов деревни Айн-Карем, находившихся под сильным влиянием иерусалимского муфтия, отказались от участия в погромах и требовали превращения восстания в антиимпериалистическое движение" [3, с. 39].

После кровавых августовских событий в Иерусалиме, Исполком АПК обратился с призывом к палестинским арабам прекратить вооружённую борьбу и продолжать достижение своих целей мирными средствами. В этом и последующих обращениях Исполкома не содержалось четко сформулированных положений о тактике ведения борьбы палестинскими арабами за достижение национальной независимости. Но АПК постоянно подчёркивал, что еврейские поселенцы получали оружие от английских войск и неоднократно принимали участие вместе с английскими войсками в нападениях на арабские деревни.

Одновременно с обострением политической обстановки в Палестине, происходили значительные социальные сдвиги среди палестинских арабов, происходило классовое расслоение палестинского общества, вследствие развития капиталистических отношений в Палестине; происходило дальнейшее обезземеливание арабских крестьян. Традиционная для Палестины социальная структура в 20-30-е годы претерпела значительные изменения. Кроме того, "...всё острее ощущая на собственном опыте опасность сионистской колонизации, крестьяне и наёмные рабочие постепенно утрачивали политическую инертность" [14, с.211].

Неудача восстания для арабов объяснялась в большой степени тем, что выступления феллахов и бедуинов носили зачастую локальный характер и не имели единого централизованного руководства. К тому же, основная часть восставших ещё не полностью осознала, что главная причина тяжелого положения арабов Палестины заключалась прежде всего в господстве в стране британского мандатного режима, направляя своё недовольство против отдельных еврейских сельскохозяйственных поселений и против еврейского населения городов. Вина же за то, что многие повстанцы плохо представляли себе стоящие перед ними задачи, ложилась прежде всего на те силы, которые возглавляли восстание августа 1929 года.

Коммунистическая партия Палестины также пыталась возглавить восстание. Но коммунисты, большинство которых были еврейской национальности, не могли возглавить религиозное движение арабских феллахов, кочевников и ремесленников, которые, к тому же не доверяли всем евреям, независимо от их политических убеждений. В сложившейся ситуации, к руководству восстанием пришли самые реакционные элементы Исполкома Арабского палестинского конгресса.

Верховный комиссар Ченселлор 1 сентября 1929 г. обратился с воззванием к населению Палестины, в котором всю вину за восстание возложил на арабов, он обрушился с угрозами о предстоящем наказании повстанцев. Ченселлор заявил, что в таких условиях не может быть и речи о предоставлении Палестине конституции.

По официальным английским данным за период восстания 133 еврея были убиты и 339 ранены; среди арабов 116 были убиты и 232 ранены [16, с. 40]. Правда, в число убитых арабов не вошли сирийцы, убитые французскими солдатами на сирийско-палестинской границе, а также трансйорданские бедуины, погибшие в стычках с англичанами. Число раненых арабов больше указанной цифры, так как много раненых не обращалось за медицинской помощью и остались неучётными.

11 января 1930 года в Хайфе состоялась первая конференция арабских рабочих, принявшая программу созданного Союза арабских рабочих, в которой подчёркивался классовый характер конфликта (арабо-еврейского – С. Щ.), его "...разжигание сионизмом и британским мандатом; отсутствие различий между арабским и сионистским капитализмом". Программа призывала рабочих бороться за прекращение "сионистской иммиграции", за запрет продажи земли евреям, за "независимую Палестину в составе арабского союза". В то же время, евреи и арабы работали вместе в большинстве правительственных

учреждений Палестины – например, в сельскохозяйственном департаменте, департаменте коммерции и промышленности. Рабочих обеих национальностей особенно много было на железных дорогах и на палестинской почте [12, с. 83].

В марте 1930 года в Хайфе было объявлено о создании Партии свободных палестинских арабов. Партия имела стратегическую цель – "Освобождение Палестины через создание национального правительства, подчиненного парламенту". Эта цель должна была быть достигнута не путем вооруженного восстания, а путем мирных переговоров с Великобританией. Основателем партии был Ахмед Шукейри, в руководство партии входили: Хабиб Хауа, Касим Шукейри, Асад Шукейри, Селим Каблау [17, с. 123-124]. По мнению большинства палестинских исследователей – это были "предатели и оппортунисты, которые покупали землю у арабов и продавали ее евреям" [17, с. 124].

По распоряжению Верховного комиссара, на территории Палестины были образованы военные трибуналы для вынесения приговоров участникам беспорядков в Палестине. На конец декабря 1929 года военные трибуналы рассматривали дела 857 участников событий 1929 года в Палестине (из них 791 были арабами), арабам было вынесено 7 смертных приговоров [18, с. 7]. А всего было осуждено 1300 человек, подавляющую часть из которых составляли арабы, 28 арабов было приговорено к смертной казни, из них 17 приговоров было утверждено Верховным судом. Было вынесено два смертных приговора евреям, один из которых был заменен тюремным заключением сроком на 15 лет, а второе дело не было рассмотрено до конца. Палестинские арабы заявляли о расстрелах английскими войсками их демонстраций. Мандатной администрацией, полицией, войсками широко применялись меры коллективного наказания к жителям тех городов и деревень, население которых принимало участие в нападениях на еврейские поселения – это было и тюремное заключение, и штрафы, в декабре 1929 года составившие 17 800 палестинских фунтов [18, с. 78]. В октябре 1929 года, по сообщению британской военной разведки, в Палестине был создан подпольный комитет, состоявший из 24 членов (11 из них были членами ПКП) с целью организации вооруженной борьбы против мандатной администрации [17, с. 113]. Судя, по тому, что эти "сообщения разведки" вскоре появились на страницах газет, можно предположить, что это была фальшивка, созданная для оправдания репрессий, проводимых английскими властями в Палестине.

Для установления причин беспорядков и разработки мероприятий для их предотвращения в будущем, английское правительство направило в Палестину две следственные комиссии. В конце 1929 – начале 1930 года комиссия Симпсона изучала экономическое положение в Палестине, а комиссия Шоу занималась разработкой мероприятий по предотвращению в будущем подобных волнений. В их докладах содержался вывод о том, что основная причина напряженности в стране кроется в "сионистской колонизации страны", что она вызывает ответные меры арабского населения Палестины. Доклад комиссии Шоу рекомендовал заморозить рост числа еврейских сельскохозяйственных поселений, так как резервы пригодных для обработки земель, по мнению членов комиссии были уже исчерпаны, рекомендовалось "регулировать еврейскую иммиграцию". В докладе отмечалось, что в результате массовой скупки земель сионистскими фондами, образовалась довольно большая прослойка безземельных арабских крестьян, от которых исходила потенциальная угроза спокойствию страны. В докладе отмечались попытки сионистских организаций взять на себя выполнение административных функций. Поэтому, в докладе содержалась рекомендация правительству – выступить со специальным заявлением, в котором со ссылкой на мандат указывалось бы на недопустимость участия евреев в управлении страной, и делался вывод о необходимости "защищать интересы и нееврейского населения" [20, с. 36-37].

Великобритания как всегда попыталась выступить арбитром в арабо-еврейских отношениях. Эта попытка оказалась тщетной. Действия страны-мандатария свелись к вооруженному подавлению выступлений арабов и евреев.

Источники и литература:

1. Fink R. America and Palestine. The Attitude of Official America and the American People to Ward the Rebuilding of Palestine as a Free and Democratic Jewish Commonwealth / R. Fink. – N. Y. : American Zionist Emergency Council, 1944. – 522 p.
2. Survey of International Affairs for 1930. – L. : Oxford Univ. Press, Milford, 1931. – 605 p.
3. Абузиам М. Феллахско-бедуинское восстание в Палестине / М. Абузиам // Новый Восток. – М., 1930. – Кн. 28. – С. 32-45.
4. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. – L. : His Majesty's Stationery Office, 1930. – Fifth Series. – Vol. 240 (No. 156-160), June – 942 p.
5. League of Nations. Permanent Mandates Commission. Minutes of 15 Session. – Geneva, 1929. – 162 p.
6. Аль-Кармель. – Хайфа, 1929. – 15.08.
7. Аль-Джамийа аль-арабийа. – Иерусалим, 1929. – 9.05.
8. Саут Ашшааб. – Вифлеем, 1929. – 11.05; 1929. – 7.08
9. Филастин. – Яффа, 1929. – 8.08.
10. Kann J. H. Some Observations on the Policy of the Mandatory Government of Palestine With Regard to Arab Attacks on the Jewish Population in August 1929 and the Jewish and Arab Sections of the Population / J. H. Kann. – The Hague : Nijhoff, 1930. – 60 p.
11. Government of Palestine. Report a Committee on the Economic Conditions of Agriculturists in Palestine and the Economic Fiscal Measures of Government in Relation Thereto. – Jerusalem : Stationery, and Russian Buildings, 1930. – 60 p.

12. Great Britian and Palestine. 1915-1945. Information Papers No. 20. – L., N. Y. : Royal Institute of International Affairs; Chatham House, 1946. – 177 p.
13. Абузиам М. Восстание в Палестине / М. Абузиам. – М. : Московский рабочий, 1930. – 85 с.
14. Новейшая история арабских стран Азии. – М. : Наука, 1988. – 637 с.
15. Правда. – 1929. – 4.09.
16. Great Britian and Palestine 1915-1936. – L., N. Y. : Oxford University Press, 1937. – 111 p.
17. Абдаль-Кадир Йасин. Кифах аль-шааб аль-филастини кабел амм 1948 / Абдаль-Кадир Йасин. – Байрут : Марказ аль-абхаз МТФ, 1975. – 340 с.
18. Great Britain. Colonial Office. Report His Majesty's Government to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1929. Colonial No. 47. – L. : His Majesty's Stationery Office, 1930. – 228 p.
19. Nakhleh Khalil. Palestinian Intellectuals and Transformation / Nakhleh Khalil // The Sociology of the Palestinians / Ed. by Khalil Nakhleh; Elia Zureik. – L. : Croom Helm. 1980. – P. 176-199.
20. Williams-Thompson R. B. The Palestine Problem / R. B. Williams-Thompson. – L. : Melrose, [a. o.]. – 127 p.